

The background is a complex, layered composition. At the top, a butterfly with orange and black wings is partially visible. Below it, a clock face with numbers 10, 12, 15, 18, and 21 is shown. A ruler with markings is also present. The overall color palette is dominated by yellow, green, and orange, with black lines and patterns overlaid. The text is positioned in the lower half of the image.

МАРИОЛСТА
АНДРЕЙ КУЦ

Андрей Куц Мариолета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28951575

ISBN 9785449028761

Аннотация

Она не отставала от него. Она не давала ему прохода, не давала спать ночами и полноценно жить днём. Она преследовала его. Но она всегда уходила тогда, когда хотела, и он ничего не мог с этим сделать. Он задался целью изменить положение вещей – удержать её возле себя так, чтобы больше никогда не расставаться, чтобы быть хозяином своей жизни. Он отправился в путь...

Мариолета

Андрей Куц

© Андрей Куц, 2018

ISBN 978-5-4490-2876-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На улице Гуревича, в квартире 24, во втором этаже дома №7 жил Пётр Симаков. Это был молодой человек двадцати пяти лет. Днём он работал техническим консультантом на машиностроительном заводе, объясняя клиентам преимущества того или иного громоздкого агрегата, а вечера, прихватывая часть ночи, неизменно проводил в клубах, ресторанах да барах, порой, ненароком, заглядывая в театр или оперу. Девушки его любили, друзья у него были – и всё у него, вроде, было хорошо.

Однокомнатную квартиру на восточной окраине Санкт-Петербурга он снимал. Спал в ней пять-шесть часов и отправлялся *жить*. Сны он видел редко, и были они тусклыми. Ещё реже сны запоминались. А если всё же при пробуждении его не отпускали *ночные картинки*, он быстро выбрасывал их из головы, не прилагая для этого особых усилий: дела минувшие и грядущие тут же напоминали о себе, ввер-

гая его в новую круговерть событий, всё так же привычно и неустанно *торопя* жить.

Холодным утром 12 апреля 2017 года Петра разбудил громкий стук в дверь. Было всего пять часов.

– Что ещё? – простонал Пётр. – Чёрт вас побери. Теперь весь день будет испорчен.

И было от чего расстроиться молодому человеку: лёг он в половине второго ночи.

Как выяснилось, барабанила Ларка, его недавняя сокурсница, вечная студентка.

Растрёпанная девчонка стояла на пороге, выпучив безумные глаза, и покачивалась, цепляясь за косяк двери.

– Петруша, Светку повезли на дачи, по Колтушскому шоссе, – сказала Ларка, и в голосе у неё дребезжали нотки ужаса за судьбу подруги.

– И что же? – недовольно отозвался Пётр. – Чего колготишь? С ней такое бывает.

– Её силком увезли. И хотят надругаться. А их – пять человек. Мне их знакомый сказал, который не с ними, но знает... – Ларка ввалилась в узенькую прихожую, брякнулась на тумбу для обуви.

– Жалко Светку, – отозвался Пётр. – Дура, – добавил он сгоряча, уже понимая, что ему не отвертеться и надо впрягаться. – Сколько я ей говорил, чтобы не связывалась с кем ни попадя. Ты знаешь, куда они поехали? Конкретно. Адрес.

– Да. Тот мужик сказал.

– Ты сразу ко мне?

– Так мы на Большаке зависали, в двух кварталах от тебя.

Я сразу в такси и к тебе. Можно я умоюсь?

– Валяй, – сказал Пётр. – Ты кому-нибудь звонила?

– Герману, Славе, Жмыхину, – прокричала Ларка из ванной. – У Прошки телефон не отвечает. У тебя тоже. Но я к тебе. Ты близко.

– Где сбор?

– На выезде из города.

– Понятно, – протянул Пётр не столько для Ларки, сколько для себя, и, постанывая, стал одеваться.

Через полтора часа вся компания сидела в таверне «У пономаря».

Лицо спасённой Светки было перепачкано косметикой. Поплакала она всласть. И теперь она утиралась большим носовым платком Германа. Левое плечико её тоненькой блузки было разорвано, его закрепляли булавкой Ларка и Жмыхин. Последний не столько помогал, сколько пытался рассмотреть сочную грудь потерпевшей.

– Ну, чего смотришь? – игриво возмущалась Ларка на Жмыхина. – Отстань. Мы как-нибудь без тебя разберёмся.

– Посмотри какие здесь серьёзные неприятности, – упорствовал Жмыхин, сохраняя на лице невозмутимость. – Вам

никак не обойтись без мужской помощи.

И все ржали. Лишь Светка шмыгала носом, безучастно уставившись под стол и поглаживая свои круглые коленки, обтянутые нейлоном.

Побалагурив о только что совершённом подвиге, отметив себя и каждого, в начале восьмого компания распалась: Герман отвёз Светку на хату Ларки, Славка отправился в институт, а Жмыхин, Пётр и Ларка – на работу.

Недосып Петру был привычен. Но трёх часов сна в этот день ему не хватало. Технические термины с удовольствием выпрыгивали из головы. Когда же Пётр невероятным усилием воли загонял их обратно, они бессовестно путались, в беспорядке цепляясь друг за друга. Эту муку надо было прекратить. Пётр пошёл на поклон к начальству. Голова пухла и раскалывалась.

Он с трудом добрался до квартиры и сразу, не раздеваясь, уснул.

Он давно не спал так сладко и так долго.

В квартирке Петра, предыдущим жильцом лишённой стенки-перегородки, разделявшей комнату и кухню, было два небольших окна. Они смотрели на маленький дворик. В их запylённых стёклах солнце появлялось только вечером и радовало одинокого жильца всего несколько минут через узкий проём между домами.

Когда Пётр проснулся, солнце висело тусклым шариком под монотонным серым пологом из туч.

Молодой человек не поднимался. Он лежал и вспоминал, гоня по кругу, только что виденный сон. Там была женщина. Она была далеко, за рекой, где было темным-темно. Удивительно, что он её разглядел. На ней был лёгонький, по-видимому, шёлковый, так ему думалось, пеньюар, доходящий ей до пят. И был он белым. Светлое пятно во мраке. А она? Гм. Он даже не помнил цвета её волос. А их длина?

Но сон не отпускал Петра. Может быть, потому что молодой человек с жадностью его удерживал, стараясь докопаться до главного? И снова. И опять он разбирает его от начала до конца, но... нет, только белое пятно во мраке.

Тогда Пётр чертыхнулся, отослал в очень далёкие края все эти сны, потянулся за телефоном, включил его и стал ждать звонка, любого, чтобы уплыть не в призрачные дали, а в пучины насыщенной событиями жизни.

«Не снились и пусть впредь никогда не снятся», – подумал молодой человек.

И неожиданно для себя подпрыгнул на постели от грянувшего колокольного боя, который донёсся из только что зарегистрировавшегося в сети телефона. Это был *эксклюзивный* звонок, закреплённый за солидным человеком. С ним Пётр познакомился пару месяцев назад на одной закрытой тусовке. И тот, воспользовавшись благосклонностью Петра, не преминул заручиться его пройдошливостью во всякого

рода клубных делах. Теперь, если у солидного человек появлялась потребность выйти в свет за новыми приключениями и развлечениями, он звонил молодому человеку.

Когда на город опустилась ночь, а цифры на дисплее телефона превратились в ничто, показывая пустоту – 00.00.00, Пётр и его солидный пузатый товарищ оказались на одной секретной квартирке на Шпалерной. Молодой человек проглотил неведомую таблетку, предложенную ему кем-то из толпы, попрыгал, побесновался и, опрокинувшись на диван, счастливо уснул, не замечая продолжающегося разгула. А солидный пузатый человек завис в какой-то комнатке с какой-то девахой, которая очень громко и пронзительно смеялась, а потом очень долго томно вздыхала и повизгивала. Между тем, как ни странно, Пётр видел всё тот же недавний сон: светлый матовый овал на фоне идеального мрака. На этот раз женщина была как будто ближе, и смотрела она на него непоколебимо. В тёмном мире их разделяла густая жижа неторопливой реки. Оба берега, лишённые какой-либо растительности, какого-либо мало-мальски приметного бугорка, отливали жирнотой – всё одно, что растопленная дождями буро-красная глина.

«Как тихо и спокойно, – подумалось Пётру. – Какое умиротворяющее место... И девушка (?) женщина (?) ... стоит и смотрит... и, кажется, ждёт... Чего? Меня? Я нужен ей?.. Как она тиха (!). Какое необыкновенное чувство покоя. Уми-

ротворение. Услада. Нега. Во мне».

Пётр опустил убажённое лицо – так он воспринимал его во сне. Оторвав взгляд от ждущей его, нуждающейся (?) в нём незнакомки, он посмотрел в густоту речного потока.

«Если мы хотим встретиться, кому-то придётся его преодолеть», – понял Пётр.

Он представил, как входит в упругий поток. Как поток захватывает его и, плотно охватив тело, тащит вдоль берега, унося в неизвестную и непонятную темноту. А она всё также не шевелясь стоит на берегу и – всего лишь – провожает его спокойным взглядом.

Пётр вздрогнул, глубоко вдохнул и – проснулся.

В комнате было необыкновенно тихо.

Как было во сне. Как было *там*.

«В загробном мире?» – спросил он себя.

Несколько человек лежало на матрасах вдоль стен. Шторы были опущены. В комнате был полумрак. В углу тускло светил торшер с красным колпаком. Откуда-то доносились приглушённые голоса.

Щурясь от рези в глазах, пошатываясь, Пётр побрёл на единственные слышимые звуки. Он туго соображал, но помнил, что с ним пришёл кто-то ещё.

«Было бы хорошо узнать, что с тем человеком, где он?» – подумал Пётр.

Он раздвинул костяшки занавеси, заслонившей дверной проём.

На кухне горел верхний свет.

За столом сидело двое.

Неизвестных.

Они замолчали и повернули головы.

Попав на яркий свет, Пётр зажмурился, прикрыл глаза ладонью и проглянул между пальцев. Один из незнакомцев понимающе протянул ему бутылку пива.

– Не, – отстранил руку Пётр. – Кофе.

Незнакомец указал на стенной шкаф. Пётр его понял и занялся варкой кофе.

За окном брезжил рассвет.

Рабочий день прошёл в чаду. Но впереди была суббота. Пётр справедливо надеялся, как-нибудь извернувшись, ускользнув от знакомцев и дружков с подругами, что умудрится отоспаться.

В шестом часу вечера двигаясь в потоке машин по мосту через Неву, Пётр, взглянув на реку, вниз, словно бы опрокинулся в её недвижимую холодную массу. Пётр пошёл ко дну.

Он мотнул головой. Он выпал из наваждения.

Машины двигались всё также неторопливо.

«Пойду *встречусь* с возлюбленной». – Пётр уныло улыбнулся, окончательно утвердившись в ближайших планах на вечер. – «Всхрапну часок, другой».

Она не заставила ждать себя или упрашивать. Она яви-

лась сразу, как будто никуда не отлучалась, как будто ждала его возвращения. Она протянула к нему руки. И Пётр – поплыл. Поплыл в своём воображении, уносясь по воздуху, утопая в полноте ласковых, нежных чувств, нахлынувших на него, подавивших его волю, поработивших своей умопомрачительной истомой, – сливаясь с *нею*.

– Мари! – воскликнул вдруг молодой человек, приближаясь, как ему чудилось, к ней. – О! – И, вспомнив, что в этот момент где-то под ним должна быть тёмная и густая река, добавил: – Лета.

Всё это пришло само и неожиданно сложилось в МА-РИ-О-ЛЕТА – Мариолета!

«Ну, конечно!» – обрадовался Пётр.

И... закувыркался, пробуждаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.